

10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. - М.: Языки русской культуры. 1995. - 288 с.

11. Толстой Н.И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. - М., 1995. - 450 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассматривается лингвокультурологический аспект обучения русскому языку в условиях формирования таджикско-русского билингвизма.

Ключевые слова: межкультурное общение, коммуникативная направленность, таджикско-русский билингвизм, лингвокультурология, национально-культурные особенности, текст.

LINGUISTICS ASPECT OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

Solution of actual problems of teaching the Russian language as a means of communication in the formation and development of the Tajik-Russian bilingualism is that the Russian language in Tajikistan classes should be taught in an indissoluble unity with the world and culture of the people who speak that language. Thus, we attempted to apply linguistics aspect of teaching the Russian language.

Key words: intercultural communication, communicative orientation, Tajik-Russian bilingualism, lingvokulturologiya, national and cultural features, text.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Л.Т. Рузиева* - докторант Таджикского национального университета

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

С.М. Насруллоев
Технологический университет Таджикистана

История исследования антропонимии таджикского языка, показывает, что она представляется наиболее исследованной среди других иранских языков. По проблемам таджикской антропонимии написаны кандидатские диссертации А.Г. Гафурова, Ш. Хайдарова, Р. Шоева М.Б. Аюбовой, Д.Д. Мирзоевой, Л.Т. Рузиевой [1].

Начало изучения антропонимов таджикского языка восходит к 20-м годам прошлого столетия, когда личные имена и прозвища таджиков некоторых регионов привлекались исследователями в целях этнографической характеристики. В 50-ые годы опубликован ряд работ историко-этнографического характера, которые затрагивали вопросы способов, видов и мотивации наречения именами детей. Этнографические аспекты таджикской антропонимии отражены в трудах историков-этнографов М.С. Андреева, И.И. Зарубина, О.А. Сухаревой, А.Л. Троицкой, А.А. Семёнова, А.К. Писарчик, Кислякова Н.А.Пещеревой Е.М., М.Р. Рахимова и др [2].

В 40-х и 50-х годах XX века активизируются исследование и публикация научных работ по вопросам об именах, фамилиях, псевдонимах.

Основоположник современной таджикской литературы Садриддин Айни в своей книге «Ёддоштҳо» («Воспоминания») (1954, 1962) описывает мир псевдонимов в XIX - XX вв. среди поэтов, писателей и творческих деятелей. Он останавливается на вопросах о мотивах и причинах выбора псевдонимов и раскрывает значение некоторых псевдонимов современных ему творческих деятелей, касаясь тем самым ряда вопросов таджикской антропонимии.

С. Улуг-Заде, А. Дехоти публикуют заметки, в которых высказывают своё отношение о выборе и орфографии собственных имён, подвергают критике выбор неприглядных и несодержательных имён [3].

Исследование антропонимии в лингвистическом аспекте в таджикском языкознании началось в 60-е годы. Ее становление связано с именем А. Гафурова, который в этот период опубликовал ряд монографий и научных статей. В его работах наряду с описанием структуры и семантики антропонимов даётся этнолингвистическая характеристика таджикской антропонимической системы, описываются традиции наречения ребёнка, выясняется влияние религии, культурно-исторических и социальных

факторов на становление таджикской антропонимии, рассматриваются добавочные номинации, употребляемые современными таджиками. В работах А. Гафурова синхронное исследование дополняется историческим.

Первая статья А. Гафурова под названием «Способы и виды наречения детей у таджиков» [1964] является одной из важных научных работ по таджикской антропонимии и устанавливает научную основу таджикской антропонимии в языкознании. В этом же году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Лично-собственные имена в таджикском языке».

Задачи и цели данного исследования состояли в том, что показать, как развивалось таджикское имясловие, какие наиболее яркие отличительные черты характерны для имён таджиков, выявить их отношение к лексике языка. Первая глава «Социальные условия возникновения и развития лично-собственных имён таджиков» исследует отражение религиозных представлений в именовании детей; влияние культурно-исторических факторов на таджикское имясловие; социальный элемент в таджикских именах. Во второй главе-«Структурно-семантическая характеристика лично-собственных имён»-антропонимы рассматриваются в прикладном лингвистическом аспекте, дается их фонетическая, словообразовательная и семантическая характеристика. В третьей главе - «Добавочные номинации, связанные с общественной жизнью» - исследуются прозвища, патронимические и фамильные имена, нисбе и тахаллусы.

В 1968 году результаты исследования А. Гафурова публикуются в монографии «Рассказы об именах» [4], в которой в кратком изложении освещаются способы и виды имянаречения таджиков. Потом рассказы и интерпретации и толкование ряда имён. Значительную часть монографии составляет «Словарь имён, бытующих среди таджиков» (с.84 - 138), который охватывает толкование и исторические справки 914 таджикских антропонимов.

Исследованию истории, семантики, структуры таджикских имен, а также способов наречения в различных регионах Таджикистана посвящаются статьи А. Гафурова «Биография имени» (1969), «Таджикская антропонимия» (1970).

Монография А. Гафурова «Лев и Кипарис: о восточных именах» [5] преследует цель общей историко-лингвистической характеристики антропонимии народов Средней Азии, Закавказья и Поволжья. Первая часть книги (Как появляется имя, с. 3 - 23) обосновывает факторы становления антропонимии указанного региона. Основная часть работы (Маленькие истории от Аббаса до Яхьи, с. 35 - 152) содержит исторические справки о 202 антропонимах народов Средней Азии, Закавказья и Поволжья. Научная значимость работы заключается также в том, что она содержит «Словарь обиходных имён» (с. 153 - 239), где даётся толкование 3 363 антропонимам, «упоминаемым в письменных источниках, имена малоупотребительные теперь, но сравнительно недавно бывшие в широком обиходе, имена, характерные для людей старшего поколения и современной молодёжи, которые должны дать читателю представление об исходной форме имени, в том или ином виде встречающегося у народов Средней Азии, Закавказья и Поволжья» [5]. Работа А. Гафурова нашла широкий отклик в научной литературе [6].

Исследованию истории, семантики и употреблению личных имён посвящены также статьи А. Гафурова «Аристотель Аллаха. Из истории антропонимии народов Средней Азии» [7], «Исм ва хисм» («Имя и тело»).

Структурно-словообразовательный анализ антропонимов находят личные имена таджиков в статьях А.Г.Гафурова «Ачоиботи ном», «О сложносоставных антропонимах в таджикском языке», в которых исследователь даёт ценные сведения о формантах (бегим, биби (би), гул, мох, ой, пари, хон, хонум, хотун, чон, ниссо, дин, бек, бой, чон, кул, мир, хол, тош, шох и др.), образующих антропонимы таджикского языка в составе антропонимии таджиков и других народов Средней Азии.

А. Гафуров сделал очень многое для популяризации антропонимии и ознакомления широкой массы народа с таджикской антропонимией [8]. ряд статей в журнале «Памир» опубликовал, в том числе «Рассказы об именах» в части «Дядин цветок» (1980), из «Рассказов об именах» (1981). В этих статьях исследователь даёт

историческую интерпретацию и справку об именах типа Тагой, Тагойгул, Лахад, Лаким, Хусрави Анушервон и Хусрави Парвиз, Робиа и др.

Ценные сведения по теоретическим и практическим вопросам антропонимии содержит работа А. Гафурова «Шархи исму лақаб» («Толкование имён и прозвищ») [1981]. Автор отмечает, что изучение имён и прозвищ предоставляет ценный материал для многих гуманитарных дисциплин. Значительное внимание в работе уделяется истории становления таджикской антропонимии, определяются факторы перемены антропонимического фонда таджикского народа в истории. В отдельных главах исследователь анализирует имена, даёт их толкование, приводит отдельные сведения о возникновении и развитии, семантике и употреблении имен. Основную часть книги составляет толковый словарь имён, включающий толкование 3 687 антропонимов.

Специальная статья А. Гафурова посвящена месту таджикской антропонимии в системе личных имен народов мира, которая была подготовлена специально для сборника, подготовленного по инициативе группы ономастики Института этнографии АН СССР [9].

Результаты дальнейшего исследования А. Гафурова антропонимии таджикских и других восточных народов публикуются в ценной книге «Имя и история» (1987). Как пишет автор, в этой книге затронуты проблемы, связанные с историей восточных имён, многое из того, что осталось вне поля зрения востоковедов прошлого и настоящего времени. Автор останавливается на вопросе о мотивизации наречения, суевериях, связанных с именем, особое внимание уделяется анализу сложносоставных имен, специфичного явления в иранской и тюркской антропонимии, рассматриваются особенности образования титулов, почётных прозвищ и особых эпитетов, занимающих видное место в мусульманской антропонимии. В особой главе анализируются вопросы транскрипции, словообразования и фонетических изменений, касающихся антропонимии народов Среднего Востока. В словаре-приложении арабские, персидские, таджикские и тюркские антропонимы представлены в общепринятом фонетическом написании русскими буквами, в арабской графике и транскрипции на основе латинского алфавита.

Вопросы о происхождении имён, первых именах древних людей, мотивах выбора имён для новорожденных и других находят освещение в книге А. Гафурова «Маънои ҳазору як ном» («Имена и их значение» 1987).

Структура и семантика фамилий таджиков наряду с антропонимами других народов республик Средней Азии затрагиваются в исследованиях известного учёного-ономаста В.А. Никонова [11].

Вопросы словообразовательной модели в современных среднеазиатских фамилиях и фамилиеобразующих суффиксов: -ов, -ев, -ова, -ева в частности, таджикской, затрагиваются в работе Н.Б. Бутенко [11].

Во второй половине XX в. стала исследоваться региональная антропонимия, превращаясь в одно из направлений изучения таджикской антропонимии. Однако современная региональная антропонимия до сих пор остаётся малоизученной областью таджикского языкознания, специальное научно обоснованное изучение данного пласта лексики современного таджикского языка остается назревшей необходимостью и требует тщательного анализа, так как почти каждый регион Таджикистана имеет особые отличия в обрядах, обычаях и говорах. В связи с этим наблюдаются ощутимые различия в именах, их выборе и употреблении населением каждого отдельного региона. Поэтому часть таджикских антропонимов как составной элемент того или иного диалекта таджикского языка присуща, главным образом, носителям именно данного диалекта. Некоторая часть таджикских антропонимов и характеризуется определённой территориальной принадлежностью, исследование которой является основной задачей современной лингвистики. Кроме того, собранный материал по антропонимии определенного региона может стать и важным историческим и этнографическим источником для выяснения былого этнического состава и миграции населения в прошлом.

Исследование Ш. Хайдарова является первой попыткой системного изучения антропонимии в таджикских диалектах. В 80-е годы прошлого века им предпринимается всестороннее описание антропонимии таджиков на материале

Аштского района Республики Таджикистан, расположенного в северо-западной части Ферганской долины. Материал, собранный и охарактеризованный им, охватывает антропонимию, зафиксированную в периоды 1880 - 1919 и 1920 - 1989 гг. Как отмечает исследователь, «постановка вопроса о региональной антропонимии имеет важное значение для таджикской ономастики, прежде всего по той причине, что таджики в большинстве своём (более 70% населения Таджикистана) проживают в сельской местности и почти каждое селение отличается не только своими обычаями и обрядами, но и говором. Наряду с этим наблюдаются ощутимые различия и в именах, в их выборе и употреблении. Поэтому часть таджикских антропонимов, как состав элемент того или иного диалекта таджикского языка, присуща главным образом носителям именно этого диалекта и не характерна для других. Относительная отдалённость и изолированность друг от друга населённых пунктов и отсутствие между ними устойчивых контактов в течение длительного времени послужило условием возникновения богатой, разнообразной и красочной сокровищницы имён, ожидающей своих исследователей» [11].

На основе инструкции, составленной автором путём использования методических разработок советских учёных в области ономастики (в частности, методических рекомендаций А.В. Суперанской и С.И. Зинина), в течение 1975 - 1976, 1978 - 1981 и 1989 - 1990 гг. Ш. Хайдаровым был собран материал в Аштском районе, а также городов Худжанд, Пенджикент, Курган-Тюбе, районов: Айни, Колхозабад, Шаартуз и Вахш. Антропонимы и были извлечены главным образом из «Похожяйственных книг» сельсоветов и «Книг о рождении» отделов ЗАГСа, в общей сложности из 643 единиц документов.

Автор ставит перед собой цель «выявить содержание и динамику развития антропонимов по десятилетиям; определить степень использования антропонимов и границы их распространения в каждом населённом пункте изучаемой территории; установить количество мужских и женских имён, употреблённых в говорах; сопоставить антропонимию данного региона с антропонимией жителей некоторых других районов республики, а в ряде случаев и других народов; проанализировать семантику прозвищ жителей Аштского района» [11].

В работе исследуются личные имена с точки зрения их предметного, тематического содержания, символического значения. В именах отражались надежда и чаяния людей, их мировоззрения, моральные и этические взгляды, отношение к религии и степень образованности людей. На выбор имен оказали влияние история, быт, социально-экономическое положение народа. Мужские имена большей частью символизируют мужество, храбрость, отвагу, тогда как женские - красоту, изящество, нежность, любовь. Широко распространены имена детей, связанные с такими явлениями и понятиями как год, месяц, дни недели, праздники, времена года, растения (главным образом, травы и цветы), животные, предметы быта, драгоценные украшения, космос, топонимы, родственные связи, ремёсла, чины и должности, черты характера, исторические и культурные события и т.д. В работе определяется репертуар антропонимов жителей посёлка Шайдан и сельсоветов Пангаз, Ашт, Гудас, Камышкурган, Пунук, Джарбулак, и в результате чего устанавливается сумма употребительных здесь антропонимов. Сравнивая фонд динамики антропонимии жителей Аштского района, автор устанавливает, что состав и количество личных имён, используемых каждой местностью, неодинаковы, они значительно отличаются друг от друга. На протяжении 70 лет, т.е. с 1920 по 1989 г. из общего количества для нареченных 28 61 мужчин использовано 2 400 имён, и для наречения 28 642 женщин - 2 492 имени. Это означает, что в среднем одно имя было присвоено примерно 11 лицам.

Ценность исследования заключается также в том, что в нём впервые всесторонний анализ находят семантические особенности особой группы антропонимов - прозвищ. Автор исследует все типы прозвищ - личные, семейнородовые и коллективно-территориальные жителей Аштского района.

Различные вопросы прозвищ таджиков, жителей северного Таджикистана, в частности жители Аштского района, исследованы в ряде статей Ш. Хайдарова, включенных в сборник «Мақолаҳои номшиносӣ» («Статьи по антропонимии». Пермь, 2001) [12]. В ряде статей сборника автор описывает традиции наречения ребёнка,

определяет мотивы выбора личных имён, определяет влияние религии, культурно-исторических и социальных факторов на становление антропонимии, устанавливает социальную дифференциацию имён, очерчивает территориальную распространенность имён и основные форманты, даёт лингвостилистическую и статистическую характеристику имен, показывает продуктивность тех или иных имён и словообразовательных типов по материалам региональной и общей антропонимии таджиков, характеризует динамику развития и употребления имён в настоящее время. Особое внимание уделено также вопросам правописания и практической транскрипции антропонимов, образования имён - неологизмов, своеобразия лексического значения личного имени. Ш. Хайдаров выявляет дифференциальные признаки мужских и женских имён таджиков, исследует лингвогеографические проблемы региональной антропонимии таджиков. В статьях автора анализируются региональные антропонимы таджиков Кулябской области (С. 109-110), выявляются сравнительно-сопоставительные свойства антропонимов таджиков Таджикистана, Узбекистана и Афганистана (С. 110 - 139), определяет место иранизмов в системе антропонимии тюркоязычных народов Поволжья (С. 84 - 85), затрагивает проблему восточных псевдонимов среди жителей России (С. 144 - 148), изучает вопросы ономастики в литературных произведениях (К ономастике Шахнаме - С. 142 - 144).

Одним из существенных изданий, подготовка которого была завершена Ш.Хайдаровым - это именник иранских народов [13], материал для которой собирался в Таджикистане, Узбекистане, Афганистане из исторических, литературных произведений, документальных источников, как опубликованных, так и архивных. Данная работа получила высокую оценку в Таджикистане и в Узбекистане.

В ряде его работ отражены теоретические, практические и методические вопросы антропонимии. Ш. Хайдарову принадлежит первый опыт составления частотного словаря антропонимов [14], который охватывает материалы личных имён Аштского района за сто лет (с 1880 - 1980 гг.). А в 2007 г. выходит его частотный словарь антропонимии таджиков Хатлонской области [15]. Эта книга представляет собой первый опыт в составлении сравнительного частотного словаря антропонимии, который охватывает все районы и города одной области. Фонд антропонимов жителей названных регионов позволяет дать определённое представление о системе антропонимов, употребительных в настоящее время в северных и южных районах РТ. Статистический и сравнительный анализ свидетельствует о том, что состав и степень использования антропонимов в каждом десятилетии различен. Выяснилось, что частотность женских имён выше, чем мужских имён.

Общеизвестно, что применение статистического метода при исследовании диалектной антропонимии позволяет решать ряд проблем, как, например, выявление динамики и частоты употребления личных имён, вскрытие тенденций в развитии именника и др. Статистика позволяет также найти элемент точности, столь необходимо при количественном анализе. В практическом плане статистика является главным инструментом вскрытия характерных черт антропонимической системы одного или другого региона.

Одна из последних работ Ш. Хайдарова посвящена исследованию «следов арийской цивилизации в Прикамье, общие родственные черты у Ариев и народов, населяющих Пермский край в древности и сейчас, и показать, что история их взаимоотношений имеет глубочайшие корни» [16]. Автором предложены гипотезы о том, что ряд топонимов Прикамья (Кунгур, Ирень, Арий, Оса, Чашма, Барда, Майдан, Бадья и др.) имеют иранское происхождение. Осмысление истории Пермского края в контексте взаимодействия с культурой ираноязычных народов стало одним из показателей процессов начала формирования пермского регионального пласта этнокультурной идентичности. Словарь таджикских имён, составленный М. Косими и А. Мирбобоевым [17], охватывает более 8 тысяч личных имён, приведенных в кириллице и арабской графике, сопровождаемых транскрипцией в литературном и диалектном произношении, а также диалектными и разговорными вариантами имён. Источником словаря послужили различные письменные и архивные материалы. Словарь имеет большое значение для исследования антропонимии ираноязычных народов, а также важен в прикладном аспекте.

Диссертационная работа М.Б. Аюбовой [18] посвящена общей характеристике современных лично-составных имен, встречающихся у таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов РТ. В диссертации дается систематическое описание таджикских собственных имён указанных районов; анализируются структурные, лексико-семантические и функциональные особенности антропонимии в целом; выявляются пути становления основных пластов лично-собственных имён; определяется степень употребляемости антропонимов разного происхождения в регионе; определяются диалектные особенности таджикских лично-собственных имён данного региона. Антропонимы были собраны автором в посёлках и селениях данного региона путём расспросов, бесед и сбора информации, знакомства со списками в школах, исполкомах, сельсоветах и отделах ЗАГСа, надписями на могильных камнях. Широко были использованы различные архивы, а также проведена выборка имён, встречающихся в книгах, журналах и газетах. При сборе языкового материала просмотрены в общей сложности 416 единиц хозяйственных книг и книг актов о рождении.

Анализ региональной антропонимии региона памироязычных народов представлен в статьях Карамшоева Д. и Бахтибекова Т. К. [19].

Проблема функционирования антропонимии в языке художественных произведений в лингвистических исследованиях освещена слабо, ей посвящены отдельные статьи [20].

Следует особо выделить работы, в которых таджикская антропонимия стала объектом сопоставительно-типологического изучения с собственно-личными именами других языков, прежде всего русского языка.

Кандидатская диссертация Д.Д. Мирзоевой [21] посвящена общему сопоставительно-типологическому исследованию таджикских и русских антропонимов. В ней анализируются пути становления таджикских личных имен в сравнении и сопоставлении с русской антропонимией, рассматриваются исконно таджикские имена, подвергается анализу вопрос об обогащении таджикской и русской антропонимии путём заимствования имён из греческого, арабского, тюркских языков, а также советско-интернациональные заимствования в таджикской и русской антропонимии. Здесь же вопрос о проблемах способов образования современных таджикских фамилий и отчеств, фонетических и семантических особенностей таджикских и русских антропонимов, дается лексико-семантическая и грамматическая классификация таджикских и русских антропонимов. Несмотря на свои достижения в изучении антропонимии таджикского и русского языков, диссертационная работа Д.Д. Мирзоевой не была лишена недостатков, в частности фрагментарностью и обзорностью освещения некоторых проблем русской и таджикской антропонимии, недостаточной последовательностью применения сопоставительного научного метода.

Объектом исследования диссертационной работы Л.Т.Рузиевой [22] избран лингвистический и функциональный аспекты антропонимии русского и таджикского языков. Исследовательский материал охватывает фактически все те стороны антропонимии, которые связаны с функционированием личных имен в обществе, рассматривается система антропонимии, действующая в таджикском и русском языках, как в ее литературной форме, так и в других сферах распространения, социально обусловленных разновидностях, в формах взаимодействия официального (книжного и канцелярского) и разговорного (народного) компонентов, а также в диалектных формах, содействующих формированию антропонимии в общей системе языка. Работа преследует комплексное исследование проблем становления и формирования русской и таджикской антропонимической системы на лексическом, грамматическом, фонетическом и графико-орфографическом уровнях. В работе определяются методологические и теоретические принципы лингвистического и социолингвистического анализа антропонимической лексики; рассматриваются способы организации и функции русской и таджикской антропонимии как системы, а также описываются принципы функционирования и взаимодействия официальной и неофициальных антропонимических формул и моделей именования человека; раскрываются особенности возрастных изменений имен таджиков и русских; выявлены типы социальных отношений между людьми и влияние этих взаимоотношений на

формы и способы номинации; проведен лексико-семантический и словообразовательный анализ русской и таджикской антропонимии и дана классификация русских и таджикских антропонимов с точки зрения функционирования в речи, в том числе и в условиях функционирования конкретной экстралингвистической ситуации; раскрыты русско-таджикские языковые взаимодействия в сфере антропонимии, определяя способы и средства фонетического, грамматического, морфологического и семантического освоения таджикской антропонимии в русской языковой среде и фонетико-грамматического освоения русских антропонимов в таджикской среде.

Среди существующих работ следует выделить некоторую часть, которая носит прикладной характер, в них в определенной степени анализируются антропонимический фонд таджикского языка, традиции имянаречения, однако в целом они направлены на решение практического вопроса выбора имени при наречении в современных условиях. Исходя из этого, они имеют конкретный адресат и предназначены для работников ЗАГСа и родителей. В этом аспекте антропонимия таджиков стала объектом изучения в работах Ш. Хасановой и А. Рахимзода, Ф. Абдуллоева, Х. Ёрзода, Мухторова и М. Самеъбоева, С. Фатхуллоева [23]. В частности в работе Ш. Хасановой и А. Рахимзода раскрывается содержание Кодекса о семье, обсуждается вопрос о системе и структуре фамилий и отчеств, о современном состоянии мотива выбора имён, подвергается критике выбор неблагозвучных и бессмысленных личных имен, также затрагиваются вопросы правописания имён в документах, рассказывается о путях и порядке изменения фамилии, предлагаются образцы-варианты фамилий и отчеств.

Были опубликованы орфографические словари таджикских антропонимов Р.О. Ортикова, Я.И. Калонтарова и Ф. Абдулло [24].

Таким образом, исследование лично-собственных имён в таджикском языкознании представляет собой непрерывный процесс. Хотя к настоящему времени проблемам современной таджикской антропонимики посвящены монографические, в том числе и кандидатские и докторские диссертации, однако, таджикская антропонимика до сих пор еще остается недостаточно изученной областью иранского языкознания, поднимаемые в ней проблемы в целом носят еще постановочный характер и в основном проводится предварительная характеристика вопросов антропонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафуров А.Г. Личнособственные имена в таджикском языке. 1964; Хайдаров Ш. Антропонимия таджиков северо-западной части Ферганской долины.(на материале Аштского района). –Д., 1991; Шоев Р. Ономастика «Самак Айёр». Д., 1996; Аюбова М.Б. Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (Личные имена). АКД. –Д, 2002 24 с.; Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане: Дисс. на соиск... уч... степ... канд... филол... наук. -Д., 2002; Рузиева Л.Т.Становление русской и таджикской антропонимии. Дисс. на соиск... уч... степ... канд... филол... наук. –Душанбе, 2007. 162 с.
2. Андреев М.С. Прозвища жителей различных селений в Матче (верховья Зеравшана) 1924 ; Его же. Наречение имени» в книге // Таджики долины Хуф (верховья реки Аму-Дарья). –Ст., 1953; Зарубин И.И. Рождение шугнанского ребёнка и его первые шаги. –Д., 1927; Сухарева О.А. Мать и ребёнок у таджиков // Сб. в честь В.В.Бартольда. -Таш., 1927; . Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зеравшана//Советская этнография', 1935, № 6; А.А. Семёнов. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. –Ст., 1948; Писарчик А.К. О некоторых терминах родства таджиков. – Ст., 1953; АН ТаджССР. Т. 7. Вып.Сталинабад, 1953. Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков. — 'Труды Ин-та этнографии АН СССР*. Новая серия. Т. XLIV. М.-Л., 1959; Пещерева Е.М. Домашняя и семейная жизнь. - Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. — 'Труды Ин-та этнографии АН СССР'. Новая серия. Т. XXIV. М.-Л., 1954; Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков г. Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана). - Иран. Т. 3. Л., 1929; Рахимов М.Р. Две заметки по антропонимии Зеравшанской долины // Ономастика Средней Азии. – М: Наука, 1978. –С.183-192.
3. Улуг-Заде С. Дар бораи фамилияҳо ва номҳо. 1940; Дехоти А. Қиссаи номмонӣ. 1953.
4. Гафуров А. Рассказы об именах. - Душанбе, Ирфон, 1968,- 137 с.

5. Гафуров А. Лев и Кипарис: о восточных именах. –М.: «Наука», 1971.
6. Зинин С.И. Материалы XXII Международного конгресса ономастических наук . –М., 1978. –С. 149-158.
7. Наука и жизнь. 1971, № 4. -С. 120-126.
8. Гафуров А.Г. Дядин цветок // Памир. 1980, № 4; Рассказы об именах // Памир. 1981, № 2; Короли и Хосровы// Памир. 1982, №3.
9. Гафуров А. Таджики // Системы личных имён народов мира. - М.: Наука, 1986.
10. Никонов В.А. Как вас называть?//1974; Его же. Формы среднеазиатских фамилий// 1980. Его же. Среднеазиатские материалы для словаря личных имен//Ономастика Средней Азии. –М., 1978. -С. 153-161
11. Бутенко Н.Б. 1964.
12. Хайдаров Ш. Мақолаҳои номшиносӣ. - Пермь, 2001
13. Хайдаров Ш. Номвожаҳо: Қариб 38000 номҳои халқҳои эронизабон. - Пермь; Форвард – 2003.
14. Хайдаров Ш. Луғати басомади номҳои тоҷикони райони Ашт. -Душанбе, 1986 - 228 с.
15. Хайдаров Ш. Луғати басомади номҳои тоҷикони вилояти Хатлон. - Душанбе, 2007. - 473 с.
16. Хайдаров Ш., Одегов В. Следы арийской цивилизации в Прикамье (Историко-сравнительное изучение проблемы).-Пермь, 2006.
17. Косими М., Мирбобоев А. Фарҳанги номҳои тоҷикӣ. – Душанбе: Пайванд, 2000. -253 с.
18. Аюбова М.Б. Антропонимия таджиков Шаартузского и Кубодиёнского районов (Личные имена): Канд. дисс. –Душанбе, 2002. -156 с.
19. Карамшоев Д. Особенности памирских личных имен // Памироведение. - Душанбе, 1985, вып.2.- С. 263-285; Карамшоев Д. Аз кешу русумоти номгузорӣ миёни соҳибони забонҳои Бадахшон//Фишурдаи суханронӣҳои «Анҷумани панҷуми байналмилалӣи устодон ва муҳаққиқони забон ва адабиёти тоҷику форс». Душанбе, 2006. -С. 14 – 16; Его же. Памирские имена//Ономастика, типология, стенография. Москва, 1977. -С. 247-262; Бахтибеков Т. К семантико-грамматическим особенностям иранской антропонимии // Иранское языкознание. - М.. 1985.-С86-88; Назарова З.О. Этнолингвистический анализ памирских имен (на материале ишкашимского языка)// Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Силсилаи филология ва шарҳиномӣ, № 1, 2009. - С. 24-27..
20. Шоев Р. Таҳлили лексикӣ-семантикӣ антропонимҳои "Самаки Айёр" // Проблемы развития лексического состава индоиранских и семитских языков. - Душанбе, 19Х7. - С. 33.
21. Мирзоева Д.Д. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов в сравнительно-сопоставительном плане. Канд дисс.–Д., 2002. – 142 с. Ее же. Лингвистические исследования таджикских и русских антропонимов. -Худжанд, 2005. -139 с.
22. Рузиева Л. Т. Становление таджикской и русской антропонимии (сравнительно-сопоставительный анализ). Автореф...дисс... канд... филол... наук. -Душанбе – 2006. -19 с.
23. Ортиков Р.О., Калонтаров Я.И. Правописание таджикских имен. -Душанбе, Ирфон, 1978, 304 с.; Абдулло Ф. Номнома. –Душанбе: Ирфон, 1972, 70 с.
24. Ардамехр Сад ҳазор номи зебо ва пазиро. Оё мо аз ин хазина огоҳӣ дорем? // 1989, 1991; Его же Фарҳанги кӯчаки номҳои тоҷикӣ// Адаб 1991, № 1,2,3,4.; Фатхуллоев С. Сирри номҳо. –Д., 1976; Ҳасанова Ш. Раҳимзода : М. Номнома. -Самарканд, 1993; Ёрзод Х. Номнома. Гулдастаи номҳои зебо барои фарзандони Шумо.-Д., 2005.

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАДЖИКСКИХ АНТРОПОНИМОВ

В таджикской антропонимии накопилось немало нерешённых проблем, требующих постоянных поисков. То же самое касается аспекта сопоставительного изучения антропонимии. Исследование этой важнейшей проблемы языкознания фактически ограничивается отдельными работами. Важным в исследовании антропонимов является обращение к изучению конкретных сфер функционирования антропонимов к использованию личных имен в социолингвистическом, этнолингвистическом и других аспектах. Именно это обстоятельство представляет назревшую необходимость специального научно-обоснованного изучения антропонимии современного таджикского языка в аспекте становления и развития.

Ключевые слова: таджикская антропонимия, аспект сопоставительного изучения антропонимии, языкознание, функционирование антропонимов, антропонимии современного таджикского языка

TO THE HISTORY OF RESEARCH OF TAJIK ANTHROPONYMS

In the Tajik anthroponyms backlog of unresolved issues that require constant searching. The same applies to aspects of the comparative study of anthroponyms. The study of this most important problems of linguistics is actually limited to the particular work. Important in the study anthroponyms is to address the study of specific areas of functioning anthroponyms to the use of personal names in the socio-linguistic, ethno-linguistic and other aspects. This

circumstance is the urgent need for a special science-based study anthroponyms modern Tajik language in the aspect of the formation and development.

Key words: tajik anthroponyms, aspects of the comparative study of anthroponyms, linguistics, functioning anthroponyms, anthroponyms modern Tajik language

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *С.М. Насруллоев* - соискатель Технологического университета Таджикистана.

ЯК ТАРЗИ ИСТЕЪМОЛИ МУРОДИФОТИ ЛУҒАВӢ АЗ ҶОНИБИ УСТОД АЙНӢ

М. М. Мирзоева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз воситаҳои дақиқ ифода кардани матлаб дуруст интихоб намудан ва истифода бурдан аз силсилаи калимаҳои ҳаммаъноӣ. Образнок ва нотакрор тасвир намудани як лавҳаи зиндагӣ, табиати зебо ва дигар ҳолатҳои ҳаёт имкон медиҳад, ки диққати хонанда ба он ҷалб гардад ва ӯ аз он тарзи ифодаи марғуб баҳрае бардорад. Осори С. Айнӣ аз қабилҳои ҳамин гуна эҷодӣ аст, ки метавонад намунаи забони ноби тоҷикӣ барои кулли хонандагонаш бошад. Қариб дар тамоми офаридаҳои устод Айнӣ нозукадоии ӯро дар истифодаи воҳидҳои забон, аз ҷумла муродифоти луғавӣ, мушоҳида кардан мумкин аст. Дар ин бобат забоншинос Б. Камолиддинов менависад: ««Нозукадо» сифати устои каломӣ фасеҳ ва «нозукадой» рукни фасоҳати калом аст. Ба таъбири дигар, «нозукадой» як навъ зухуроти камолоти маҳорати суҳанварӣ ва суҳангустарист. Ин мавзӯ ба масъалаи муродифоти луғавӣ, тафовути тобишҳои маъноӣ ва хусусияти услубии калимаҳои ҳаммаъноӣ, ба тарзи интихоби мавқеи истеъмоли онҳо саҳт марбут аст. Бинобар ин, дар матни асари бадеӣ пайиҳам омадани чанд калимаи ҳаммаъноӣ танҳо ба сабаби майли гурез аз такрори бемавқеъ сурат намегирад» [1.1, 31].

Интихоб ва истифодаи саҳеҳи воҳидҳои забон ба донишу маҳорати эҷодии ҳар як адиб вобаста аст. Аз ҷумла устод Айнӣ бо мақсадҳои муайяни услубӣ аз силсилаи калимаҳои ҳаммаъноӣ фоида бурдааст. «Синонимҳо яке аз воситаҳои муҳими пурра ва ҷозибанок тасвир намудани предмет ва ҳодисаву воқеаҳои гуногун мебошад. Онҳо воситаи бой намудани таркиби луғавӣ, дилчаспу мухтасарбаёнӣ ва дар шаклу намудҳои беҳтарин ифода намудани фикр мебошад» [1.2, 17].

Нависанда ҳангоми истеъмоли муродифот роҳи усулҳои мухталифро кор мефармояд. Яке аз усулҳои истифодаи муродифоти луғавӣ аз ҷониби адиб он аст, ки устод Айнӣ муродифоро дар дохили ибораҳои изофӣ меорад, ки ҷузъҳои асосӣ ва тобеи онҳо ба ҳамдигар муносибати ҳаммаъноӣ доранд. Дар порчаи зерин ибораҳои *хомӯшии гамгинона* ва *оромии нурандӯх* барои пурра, дақиқ тасвир намудани вазъияти баамаломата (дилгиркунанда) ва гурез аз такрор истифода шудаанд: *хомӯшии Нурандӯх, гамгинона // нурандӯх:*

Аробаҳо рафтанд, ҷаллодон боз гапта омада ба рӯи намад нишастанд, боз хомӯшии гамгинона ва оромии нурандӯх маҷлиси онҳоро фурӯ гирифт (Ҷ. Б., 22).

Хомӯшии маъноӣ *оромӣ*, сукут, бесадоӣ [1.4, 490], *оромӣ* бошад, сукут, қарор, ором буданро [1.3, 923] ифода мекунанд. Ин ду калима бо тобиши маъноӣ сукут бо ҳам умумият дошта, ҳосил услуби адабии китобианд. Ибораҳои ҳаммаъноӣ болоро бо ибораи *зиқии дилгиркунанда* қариб дар ҳамаи маҳалҳо кор мефармоянд. Калимаҳои *гамгинона* (аз *гамгин* ва пасванди – *она* – андӯхгин, гамнок (1.4, 645)) ва *нурандӯх* (*гамгин*, андӯхгин, маҳзун (1.4, 92)) бо тобиши маъноӣ андӯхгин ҳаммаъноӣ буда, *гамгинона* серистеъмом, *нурандӯх* ҳосил услуби баланд аст ва тару тоза ба ғӯш мерасад. Адиб бо истифодаи чунин усул ҳолати рӯҳии персонажҳои повестро ба таври воқеӣ инъикос намудааст, яъне онҳо (ҷаллодон) низ аз амале, ки худ иҷро мекунанд (яъне одамқушӣ), қаноатманд нестанд. Ҳамин маъниро нависанда бо ибораи *хомӯшии гамовар* низ ифода намудааст, ки фикри болоро тасдиқ мекунанд:

Маҷлисро як хомӯшии гамоваре паҳш кард (Ҷ. Б., 22).

Ба ҳамин монанд нависанда дар қисми якуми «Ёддоштҳо» ибораи *оромии андӯхгинона*ро истифода бурдааст:

ISSN 2413-516X

ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАЁМИ
ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

БАХШИ ФИЛОЛОГӢ

4/4 (91)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЯ

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2012

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Хайати тахририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Каримов М.Б. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Низомов М. - зам.гл.редактора, кандидат филологических наук, доцент**

**Аъзои хайати тахририя:
Члены редколлегии:**

**Гулмуродзода П. - кандидат филологических наук, доцент
Исматов С. - кандидат филологических наук, доцент
Кабиров Ш. - кандидат филологических наук, профессор
Кучаров А. - доктор филологических наук, профессор
Нагзибекова М. - доктор филологических наук, профессор
Нарзикул М. - доктор филологических наук, профессор
Саломов М. - кандидат филологических наук, доцент
Сафаров У. - доктор филологических наук, профессор**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2012
Вестник Таджикского национального университета, 2012**

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Масъули бахш: **Г. Зогакова**
Муҳаррирон: **Ш. Абдуллоева, Назари Мухаммадхоча,**
И. Ҳакимова, Е. Щербакова

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редактор серии Филология: **Г. Зогакова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Назар Мухаммадходжа,**
И. Ҳакимова, Е. Щербакова
ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоми 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 37
Тел: 227-74-41 E-mail: vestnik-tnu@mail.ru
Сайт ТНУ: tnu.tj